

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Юбилейный сборник Московской Духовной Академии

Игумен МАКАРИЙ (Веретенников)

ШКОЛА

ВСЕРОССИЙСКОГО МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Создание Славяно-греко-латинской Академии — явление уникальное и неповторимое в истории нашей отечественной культуры, просвещения и науки. С 1685 года живет и действует первая русская Академия, преобразованная позднее в учебное заведение, давшее Русской Церкви множество делателей на ниве церковного образования. Говоря об истории Академии, о ее вкладе в развитие отечественной богословской мысли, следует учитывать также контекст ее бытия в пространстве и во времени, то есть достижения предшествующего периода русского духовного образования, так как учреждение Академии совершилось не в бесплодной пустыне, а в стране, богатой книжными, духовными традициями. Кроме того, в динамике своего бытия Академия определяла и направляла научный поиск, методику и область дальнейшей разработки богословских дисциплин и в других духовных учебных заведениях через своих выпускников, становившихся там преподавателями, ректорами и т. д.

Имея в виду первый аспект, И. Н. Экономцев в своей работе, посвященной проблеме образования в России в течение XVII века, то есть в патриарший период нашей церковной истории, говорит по этому поводу: «Объяснить их появление (то есть появление образованных мужей.— И. М.) как некий парадокс на фоне всеобщего невежества нельзя, точно так же, как невозможно объяснить аналогичным образом расцвет русской литературы и искусства в это время»¹.

Самым выдающимся из таких деятелей в XVI веке был Всероссийский Митрополит Макарий, деятельность которого внесла огромный вклад в развитие русского богословия того и последующего времени. Его жизненный путь делится на несколько периодов: около тридцати лет он подвизался простым иноком в монастыре преподобного Пафнутия Боровского, далее за непродолжительным настоятельством в Можайском Лужецком монастыре последовала архиерейская хиротония во архиепископа Новгородского (1526) и затем с 1542 по 1562 год он возглавляет Русскую Митрополию².

Его деятельность как организатора, собирателя духовных ценностей Древней Руси и их систематизации известна по источникам, начиная с Новгорода. Богатые церковные, культурные книжные традиции великого города были плодотворно и с широким, поистине макарьевским размахом продолжены святителем. Выдающийся писатель XVI века, богослов-полемист и агиограф инок Зиновий Отенский писал новгородскому дьяку Я. Шишкину: «Государь, живешь ис божественна мужа и велика святителя и Божия книги на всяк час чтутся ту...»³. Этим «божественным мужем» был архиепископ Макарий, а под непрестанным чтением книг имеется в виду процесс создания громадного свода книг — произведения, организованного по календарному принципу и названного Великими Минеями за богатство собранных в них сведений и огромный объем, а также Макарьевскими — по имени инициатора их создания. Святитель Макарий осуществил три редакции Миней: это так называемый Софийский список, Успенский и Царский, которые последовательно все более и более вбирали в себя памятники духовной литературы⁴.

В предисловии к Минеям он подчеркивает просветительный характер собранных книг, для великой душевной пользы читающим и слушающим, адресуя их всем клирикам, начиная от митрополита и кончая чтецами и певцами, а также всем православным христианам. Далее он сообщает историю их создания: «А писал есмь сие святяга велика книги в Великом Новгороде как есмь тамо был архиепископ, а писал есмь и събирал и в едно место их совокуплял двонадесат лет многим имешем и многими различными писари не щедя сребра и всяческих почестей, но и пачеж многи

труды и подвиги подъях»⁵. Эти книги — Минеи вобрали в себя тексты Священного Писания, проложные и минейные редакции житий святых за весь церковный год, различные переводные и оригинальные произведения патристической и гомилетической мысли, свидетельствуя тем самым о богатстве книжного мира и читательских интересов наших предков. Говоря о Макарьевских Минеях, Н. Н. Розов отвечает: «Кажется, что все это было сделано на настоящей средневековой «мануфактуре» — с привлечением большого числа исполнителей, с разделением труда, со специализацией каждого «производительного звена»⁶.

Как показали текстологические исследования, при работе над агнографическими творениями использовались, помимо древнего славянского текста, также и греческие оригиналы⁷. Эти наблюдения дают основания для последующих выводов. Руководство созданием Минеи осуществлял Митрополит Макарий, с именем которого связан первый в истории Русской Церкви богословский, межконфессиональный, религиозный диспут — со шведским епископом в 1557 году, ведшийся на греческом языке⁸. Таким образом, скептицизм Н. Лебедева о знании святителем греческого языка не имеет под собой реальной почвы⁹. Малоизученные и до сих пор не изданные до конца Великие Макарьевские Минеи Четвы могли бы послужить также отправной базой и для всестороннего исследования оригинальных текстов памятников греческой агнографии, так как они наглядно представляют зачастую или более исправную редакцию жития¹⁰, или очень редкую¹¹.

Почерковые особенности Великих Минеи Четвы находят отражение в так называемых Чудовских Минеях, созданных в кремлевском Чудовом монастыре на рубеже XVI—XVII веков¹². Методика работы создания Макарьевских Минеи наблюдается в XVII веке в трудах по созданию так называемых Тулуповских Минеи¹³. В конце XVII века святитель Димитрий, скончавшийся на Ростовской кафедре († 1709), активно использует Макарьевские Минеи при создании своих Четвы¹⁴. И сейчас Великие Макарьевские Четвы Минеи являются книжным кладом и сокровищем, энциклопедией для ученых различных специальностей.

Работа с книжным богатством и, в частности, с памятниками отечественной агнографии поставила перед святителем вопрос о повсеместном почитании всех русских святых и обработке существовавшего агнологического наследия. Эти вопросы решались на Соборах 1547 и 1549 годов, справедливо называемых историками «макарьевскими». Первый из них проходил 1 и 2 февраля¹⁵, точная же дата второго неизвестна¹⁶. Большая часть святых к этому времени уже почиталась местно, теперь же было предписано «праздновати новым чудотворцам в Русской Земле, что их Господь Бог прославил, Своих угодников многими и различными чудесы и знаменами, и не бе им доднесь соборного пения, мы же уставивша на... соборе праздновати по преждеуложенному уставу святых отец...»¹⁷.

Эти Соборы вызвали большой духовный подъем в русском обществе, поэтому то время справедливо может быть названо эпохой новых чудотворцев — так называли тогда новоканонизованных и вообще русских святых. По благословению Митрополита Макария или вообще в связи с этими Соборами пишутся жития русских святых или создаются новые, доработанные их редакции, более отвечающие требованиям духовного назидательного чтения. По мнению В. О. Ключевского, в истории русской агнографии именем «Митрополита Макария можно обозначить целую эпоху»¹⁸. «В 20-летнее правление Митрополита Макария было написано житий святых почти на одну треть более, чем во всё предшествующее время от нашествия монголов; если считать новые редакции прежних (и отчасти при нем самом написанных) житий, то почти в два раза более»¹⁹. В не меньшей степени подобное утверждение справедливо и по отношению к гимнографическому творчеству и наследию в русской письменности²⁰. «Церковно-литургическое творчество, — по замечанию исследователя русской гимнографии, — знаменует собою богатство церковного, соборного духа»²¹. Начиная с этого времени получают большое распространение иконы русских святых²². По мнению Ф. Буслая²³, в это время создается Иконописный Подлинник, что, по меткому выражению Ю. Олсуфьева, явилось в иконописи тем же, что представляют собой в пении гласы²⁴. «Вторая половина XVI века была отмечена значительным ростом творческой активности в области церковного пения. Одним из стимулов для ее развития послужила канонизация русских святых на Соборах 1547 и 1549 годов. В честь святых, получивших общерусское признание, создавали новые службы и циклы песнопений»²⁵. Воздействие отмеченных явлений на русское общество было еще более глубоко, потому что в честь «новых чудотворцев» при Таинстве Крещения давались младенцам имена, в их честь строились новые храмы.

В свою очередь, прославление отечественных подвижников Господь явил откры-

тием их мошей. В это время совершилось открытие святых мошей преподобных Стефана Махрицкого (память 14 июля; † 1406), Павла Обнорского (память 10 января; † 1429), перенесение мошей преподобных Зосимы и Савватия (8 августа 1566) и т. д.

В это же время появляется типологически новая по содержанию книга, сверстница Великих Четвх Миней, — Книга Новых Чудотворцев. В ней содержатся службы, жития, похвальные слова русским святым. Подобный сборник, начиная с середины XVI века, получает широкое распространение в древнерусской книжности²⁶. Отголоском этого является изданный при Патриархе Иоасафе в XVII веке в четырех книгах Трефологон, содержащий службы русским святым на весь год. В предисловии к его первой части говорится, что «Трефолой, содержай же в себе святых сия книги от всех дванадесятих Миней месячных всего лета... и празднества новым чудотворцем, ихже прослави Господь Бог чудесы и знамении в велицей Российстей соборней Апостольстей Церкви»²⁷.

Одновременно появляется первый систематический труд по отечественной истории — Книга Степенная царского родословия, описывающая прошлое нашей страны по степеням царей и митрополитов. Первые годы второй половины XVI века ознаменованы началом русского книгопечатания. Относительно позднее его введение у нас по сравнению с некоторыми другими славянскими странами объясняется хорошей постановкой вопроса размножения книг на Руси путем их переписывания. В Послеловии к так называемому первопечатному Апостолу говорится, что он издан по благословению Митрополита Макария и одним из поводов к учреждению книгопечатания было стремление дать исправный и неспорченный текст. Прямые связи первопечатников с Митрополитом Макарием были обнаружены Т. Н. Протасьевой²⁸.

Названные явления именуют подведением итогов, когда имевшееся большое духовное наследие приводится в систематический порядок. Здесь же следует назвать также громадный, монументальный труд — лицевой летописный свод. В нем всемирная и русская история богато проиллюстрирована миниатюрами. Это была первая отечественная книга, в которой миниатюра-иллюстрация доминирует над текстом.

Такая высокая духовная атмосфера на Руси способствовала утверждению идеи о Русской Церкви как о Новом Иерусалиме. Москва же воспринималась в сознании современников как «третий Рим». Поэтому замечательнейший писатель Древней Руси и сотрудник Митрополита Макария священник Василий писал в житии преподобного Саввы Крыпецкого: «И от сего времени церкви Божия не вдовствуют памятями святых во всей Русской Земли, якоже некое светило сияет на свещнице Руския Земли Православием и верою и учением Божественных Апостол писании во всей вселенней, якоже второй великий Рим и царствующий град. Тамо бо вера православная испроказися мохметовоу прелестноу от безбожных трудов, zde же, в Рустей Земли, паче просия святых Отец наших учением»²⁹.

Встает вопрос: в каком конкретно месте трудилось окружение Митрополита, используемое исследователями «школой»³⁰ или «академией»³¹, сыгравшее такую большую роль в жизни Русского общества в середине XVI века? Вне всякого сомнения — это был кафедральный собор Русской Митрополии — Успенский кремлевский собор и митрополичьи палаты. Но не только, а может быть, и не столько. Сподвижник и преемник святителя Макария митрополит Афанасий принял постриг в митрополичьем Чудовом монастыре, основанном еще святителем и чудотворцем Алексием († 1378). Здесь он работал над составлением Степенной книги, описал в особой Повести последние дни жизни, кончину и погребение Митрополита Макария, составил Хронограф пространной редакции³². Последние дни жизни великого святителя при нем был неотлучно и настоятель Чудова монастыря архимандрит Левкий. Вспомним также, что почерковая традиция Великих Миней наблюдается именно в Чудовом монастыре много лет спустя. Записи в рукописях Чудова монастыря этого времени упоминают монастырского библиотекаря. Есть основание думать, что митрополит Афанасий был не единственным сподвижником святителя Макария, принявший постриг в этом монастыре³³.

Таким образом, именно Чудов митрополичий монастырь был центром большой просветительной и культурной деятельности в XVI веке. Здесь и в последующее время, в XVII веке, трудились деятели русского просвещения: инок Евфимий, справщик Печатного двора и др. Основание же Славяно-греко-латинской Академии в Заиконоспасском монастыре — качественно новое явление, которое, впрочем, также традиционно было связано с монастырем как с рассадником просвещения. Интересно, что расстояние от Чудова монастыря времени Митрополита Макария до Заиконоспасского времени Патриарха Иоакима, будучи относительно небольшим, было пройдено русской мыслью более чем за сто лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Экономцев И. Н.* Предыстория создания Московской Духовной Академии и ее начальный этап, связанный с деятельностью братьев Лихудов (напечатано в этом сборнике).

² Датировка начальных этапов жизни святителя обычно исследователями либо опускается, либо частично отлична от нашей; обоснование последней см.: *Макарий, игумен.* Повесть о кончине Всероссийского Митрополита Макария.— *Wissenschaftliche Zeitschrift. Martin Luther-Universität, Halle-Wittenberg. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe*, 1985, Bd. 34, H. 34, S. 76.

³ *Клибанов А., Корецкий В.* Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину.— В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1961, т. 17, с. 220.

⁴ *Макарий*, архиепископ. О Новгородских Макарьевских Четьях-Минеех.— В кн.: Летописи русской литературы и древности / Изд. Н. С. Тихонравова. М., 1859, т. I, с. 68—73; *Ключевский В. О.* Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским Митрополитом Макарием.— В кн.: *Ключевский В. О.* Отзывы и ответы. Третий сборник статей. Пгр., 1918, с. 1—18; *Муравьев Н.* Митрополит Макарий как составитель Великих Четьих-Миней (К 400-летию составления Великих Четьих-Миней).— *Журнал Московской Патриархии*, 1953, № 5, с. 49—54; *Miller D. B.* The Velikie Minei Chetii and the Stepennaia Kniga of Russian national conscionssness.— *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*, Berlin, 1979, Bd. 22. S. 263—382.

⁵ *Иосиф*, архимандрит. Подробное оглавление Великих Четних Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892, стб. 3; *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970, ч. I, с. 175. В последнее время факт начального этапа работы над написанием Московских Миней также в Новгороде подтвержден был источниковедчески (см.: *Кучкин В. А.* О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария.— В кн.: Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976, с. 86—101).

⁶ *Розов Н. Н.* Русская рукописная книга. Этюды и характеристики. Л., 1971, с. 55.

⁷ *Адрианова В. П.* Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пгр., 1917, с. 99—107; *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков. Л., 1983, с. 428—430.

⁸ См.: *Dalin O.* Geschichte des Reiches Schweden aus den schwedischen übersetzt durch J. C. Dähnert. Rostock; Greifswald, 1763, Bd. 1, Teil 3, S. 361—363.

⁹ См.: *Лебедев Н.* Макарий, Митрополит Всероссийский (1482—1563). М., 1877, с. 19—20.

¹⁰ См.: *Шестаков Д.* Заметки о греческих текстах житий в Макарьевских Минеех Четиях.— *Богословский вестник*, 1914, февраль, с. 369—382.

¹¹ См.: *Латышев В.* Житие преподобного Феодора Студита в Мюнхенской рукописи № 467.— *Византийский временник*. М., 1915, т. 21, вып. 3—4, с. 222—257.

¹² *Костюхина Л. М.* Книжное письмо в России XVII в. М., 1974, с. 27—30.

¹³ *Алексеев В. Н.* Троицкий книгописец Герман Тулупов.— В кн.: Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии: Сборник научных трудов. Новосибирск, 1981, с. 120—137.

¹⁴ *Державин А., протоиерей.* Четии-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник.— *Богословские труды*. М., 1976, сб. 16, с. 87.

¹⁵ Е. Е. Голубинский на основании даты грамоты, посланной на Белоозеро и извещающей о деяниях Собора, датирует и сам Собор этим числом — 26 февраля 1547 (*Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903, с. 99. См. также: *Калисанов И.* О предполагаемом автографе Василия Варлаама.— *Староболгаристика*, 1983, т. 7, № 3, с. 86—87), с чем не согласился Г. З. Кунцевич, опубликовавший новый документ о Соборе от 1 февраля, справедливо говоря, что дата посланной грамоты и заседаний Собора — это еще не одно и то же (*Кунцевич Г. З.* Подлинный список о новых чудотворцах к Феодосию, архиепископу Новгорода и Пскова.— *ИОРЯС*, 1910, т. 14, кн. 4, с. 252—257). На основании этого документа и летописных данных мы датировали заседания собора 1 и 2 февраля (*Веретенников П., диакон.* Московские Соборы 1547 и 1549 годов.— *ЖМП*, 1979, № 12, с. 69). Если исходить из соображения, что Собор «новых чудотворцев» 1547 года был 1, 2 февраля, то можно сделать некоторые дополнительные выводы.

2 февраля совершается праздник Сретения Господня. Этот праздник вспоминает евангельские события принесения впервые в Иерусалимский ветхозаветный храм Богомладенца Христа Спасителя. В этом отношении праздник Сретения в 1547 году имел особое значение в литургической жизни Русской Церкви. Впервые в ее истории отечественные святые были включены в церковный месяцеслов. (О смысловой связи между праздником дня и совершившимися событиями в этот день на материале исторических данных XIV—XV веков см.: *Борисов Н. С.* К изучению датированных летописных известий XIV—XV веков.—История СССР, 1983, № 4, с. 124—131.)

¹⁶ Но вполне вероятно, что и второй Собор проходил примерно в то же время, что и первый (См.: *Шмидт С. О.* Становление российского самодержавия. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1981, с. 153—154).

¹⁷ *Лебедев Н.* Макарий, Митрополит Всероссийский (1482—1563). М., 1877, приложение, с. 1.

¹⁸ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 221.

¹⁹ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1911, т. 2, ч. 2, с. 181.

²⁰ См.: *Спаский Ф. Г.* Русское литургическое творчество Макариевского периода.—Православная мысль, Париж, 1951, вып. 8, с. 128—136.

²¹ *Он же.* Священное Писание в богослужебных книгах.—Православная мысль. Париж, 1942, с. 133.

²² *Мысливец И. К.* Иконографии русских святых.—Byzantinoslavica, Praha, 1932, t. 4, N 2, с. 418—420.

О влиянии Митрополита Макария на древнерусскую живопись см.: *Андрсев Н.* Митрополит Макарий как деятель религиозного искусства.—Seminarium Kondakovianum. Prague, 1935, t. 7, с. 227—244; *Riabouchinsky V. P.* Un tournant dans le developpement de l'icongraphie russe au XVI siecle; L'affaire du diak Viskovatov.—In: Russie et Chretiente, 1948, N 3—4, p. 1—16.

²³ Правда, он связывает появление Подлинника исключительно с деятельностью Стоглавого Собора 1551 года, и в нем, как и в деяниях Собора, видит преимущественно охранительную тенденцию, а не динамику развития (См.: *Буслаев Ф.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861, т. 2, с. 342).

²⁴ *Олсуфьев Ю.* Заметка о церковном пении и иконописи как видах церковного искусства в связи с учением Церкви. Тула, 1918, с. 15.

²⁵ История русской музыки. Т. I. Древняя Русь. XI—XVII века. М., 1983, с. 133.

²⁶ См. например: Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел 3. Книги Богослужебные. М., 1917, ч. 2, с. 172 и сл.

²⁷ Трефолийон. Месяц сентябрь—ноябрь. М., Печатный двор, I, IV, 1637, л. 621 об.—622.

²⁸ Она обнаружила в двух рукописях XVI века из Синодального собрания, принадлежавших Митрополиту Макарию, оттиски заставок из первопечатных книг, а также указала на экземпляр первопечатного Апостола, имеющий особенности оформления, подобные имеющимся в переплетах Великих Четвх Миней (См.: *Протасьева Т. Н.* Первые издания московской печати в собрании Государственного Исторического музея. М., 1955, с. 21—22, 23. См. также: *Тихомиров М. Н.* Начало книгопечатания в России.—В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 25).

²⁹ ЦГАДА, ф. 181, № 678, л. 28 об.—29; *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 228.

³⁰ См. раздел в книге А. Зимины: «Митрополит Макарий и его школа» (*Зимин А. А. И. С.* Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958, с. 71—91). Определение «школы», или «кружок», в применении к деятельности Митрополита Макария употребляет болгарская исследовательница Л. Боева (См.: *Боева Л.* Традиции Тырновской школы в болгарских и русских житиях XVI в.—В кн.: Тырновска книжовна школа. Т. 2. Ученици и последователи на Евтимий Тырновски. София, 1980, с. 253—265).

³¹ *Будовиниц И. У.* Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947, с. 188—207.

³² *Макарий, игумен.* Всероссийский Митрополит Афанасий (1564—1566). — Богословские труды, М., 1984, с. 25, с. 251—253.

³³ В 1557 году в Чудов монастырь дал вкладом два Трефолая, содержавших годовой круг служб преимущественно русским святым, архимандрит московского Симонова монастыря Филофей. Как явствует из его вкладной записи, он был ключ-

чарем в Софийском соборе Великого Новгорода, а затем позднее принял постриг в Чудовом монастыре (*Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск. 1980, с. 74—79; *Тихомиров М. Н.* Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря.— В кн.: Археологический ежегодник за 1958 год. М., 1960, № 51, с. 22). Он мог приехать вместе со святителем в 1542 году в Москву, а со временем, овдовев, постригся в монахи в митрополичьем монастыре, откуда святитель поставил его настоятелем Симонова монастыря. В это же время казначеем Чудова монастыря был «старец Дорофей», постриженник Рождественского монастыря во Владимире (там же, с. 130).
